

Антонина Глушко

СЕЛЯВИ

Антонина Глушко

Се ля ви

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Глушко А.

Се ля ви / А. Глушко — «Мультимедийное издательство
Стрельбицкого»,

Платонов Юрий, талантливый архитектор из Владивостока, получает место победителя за лучший проект в области современного русского зодчества. Здесь же, в Нижнем Новгороде, он случайно встречает свою бывшую однокурсницу Киру, в которую был влюблен еще с первого курса института, и которую любит до сих пор, вот уже почти десять лет. Эта встреча для них решающая. Они становятся мужем и женой. Живут во Владивостоке, работают архитекторами в фирме, созданной их другом Маратом. Все складывается у Платоновых благополучно. Их считают образцовой парой, отличной семьей. У них рождаются девочки-близнецы. Но благополучие кончается в одночасье. Когда Юрия сбивает с жизненного пути длинноногая пиранья, охотница за тугим кошельком. С этого и начинаются все беды и несчастья. Юрий увлекается алкоголем, уходит из семьи, в фирме из его кабинетного сейфа странным образом пропадает крупная сумма офисных денег. Еще большее несчастье сваливается на семью Платоновых. Их детей похищают с целью выкупа. А потом происходит самое страшное.

© Глушко А.

© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

ЧАСТЬ 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Антонина Глушко

Се ля ви

ЧАСТЬ 1

ЮРИЙ ПЛАТОНОВ

– Первое место за лучший архитектурный проект года присуждается... – услышал Марат, продираясь сквозь плотную толпу в проходе зала Нижегородского Государственного историко-архитектурного музея-заповедника, где сейчас проходило награждение авторов за лучшие работы в области русского современного зодчества.

Спустя полчаса, он с нарисованным изумлением на лице, с преувеличенной искренностью тряс руку победителю, автора самого оригинального проекта, не только по привлекательности и простоте, но что самое главное по сравнительно приемлемой стоимости воплощения его в жизнь. Здесь же в зале сразу нашлись заказчики, которые облепили архитектора, словно мухи тарелку с медом.

– Юрка! Юрка! – кричал Марат теперь уже через их головы, нахально оттесненный от награжденного не только ими, но и бойкими девицами с бумажными листочками в руках, жаждая заполучить автограф от знаменитого фаворита съезда.

– Слушай, вот не думал встретить тебя здесь! Это же надо! Нет! Это просто судьбоносная встреча! Да еще, какая! – ликовал Марат, вроде бы, как случайно встретив своего однокашника по Университету.

С трудом, отделившись от назойливых заказчиков, и растрепанных полуголых собирательниц автографов, молодые люди шли теперь вдоль стены Кремлевского парка. Марат вертелся вокруг Юрия, обнимал его за плечи, тряс за грудки, теперь уже искренне радуясь встречи с другом. Юрия не смущало подобное проявление чувств со стороны товарища, ему хорошо был известен неумный характер этого баламута.

– Ты как здесь оказался? – наконец-то сумел вставить вопрос Юрий в радостные и беспрерывные восклицания бывшего однокашника.

– Все-все, сейчас тебе объясню!

Марат Ефимович Акунин и Юрий Олегович Платонов оба родом из Владивостока. Оба заканчивали один и тот же архитектурный факультет Политехнического Университета. Ровесники и в некотором роде друзья. Почему в некотором роде, да потому что это полные антиподы. Марат неумный словно ртуть подвижный непоседа, с ярко выраженными чертами руководителя сангвинического типа, о которых говорят: хлебом не корми, а дай ему поруководить. Даже если руководство нередко выходило для него боком. Однако это его совершенно не смущало.

Он очертя голову бросался в авантюру, а, прогорев, не впадал в панику, и тут же затевал новую. Одна из таких затей и привела его на съезд архитекторов, чтобы подыскать талант и по возможности подбить его на осуществление своей новой затеи.

– Понимаешь, Юр, я развил такую строительную деятельность во Владивостоке, просто уму не постижимо! Вот где можно развернуться! – как всегда с горящими глазами ораторствовал Марат. – Ты знаешь, что там сейчас затевается?! – вопрошал он сокурсника, словно тот, живет в каком-нибудь Киеве, а не в этом самом Владивостоке.

– Это ты об АТЭС?

– О нем, о нем, родимом!

– А как же Москва? Ты же вроде там чем-то занимался? – спросил Юрий.

Он знал, что после окончания Университета Марат укатил в пристольную к дядьке, который пристроил его к себе в строительную фирму. Дядька хотел иметь собственного архитектора. Но племянник, видать пошел в родича, как и тот, страдал пороком лидерства и был никудышним архитектором.

Видя такое качество у молодого зодчего, дядька выделил племяннику строительный объект восемнадцатиэтажного жилого дома, который молодой прораб построил за столь рекордные сроки, что перекрыл все мыслимые и немыслимые планы ввода объекта в эксплуатацию, чем ввел родственника в меркантильное умиление. Тут же предложил племяннику возглавить объект новостройки, в пригороде Москвы – строительство целого спального района.

Однако Марат затосковал, он быстро раскусил дядькин аппетит, и не пожелал для того быть денежным станком. Надо отдать должное дядька не обижал Дальневосточного варяга. Счет в банке у молодого строителя был более чем солидным.

– Москва – уже изживший для меня объект. Там не строительство, а чистый криминал. Правильно ты сделал, что не поехал тогда со мной, когда я тебя звал. А ладно, что об этом говорить! – продолжая радостно прыгая\ть вокруг товарища, тараторил не состоявшийся москвич.

– А зачем ты явился сюда?

– Так вот я об этом самом. Приехал прямо из столицы. Прочитал в «Московском комсомольце», что в Новгороде будет проходить съезд архитекторов авторов лучших проектов. Думаю, дай, поеду посмотреть, что к чему, а вдруг среди них найдется толковый зодчий.

– И ты задумал подбить его поехать с тобой во Владивосток?

– Откровенно говоря, я не надеялся на это. Ну, кто я такой, чтобы мне кто-то поверил? Да еще поперся со мной в тартарары за сто верст до небес и все лесом, – закончил он с ионической ухмылкой. – Но видно судьба свела меня с тобой здесь. Теперь мне не придется никого уговаривать ехать со мною во Владивосток. Мы будем теперь попрежнему рядом. Но уже не в учебных аудиториях, а на строительных площадках, – за двоих распланировал Марат их судьбу, как о чем-то уже решенном, совершенно не поинтересовавшись мнением Платонова.

– Ну, ты даешь, – усмехнулся награжденный. – Ты даже не спросил меня, а буду ли я работать вместе с тобой?

– Будешь, куда ты денешься. Те гроши, что ты получаешь в своем пыльном бюро позор при твоём таланте. Гнешь спину за кульманом, наживая радикулит, вкалывая на царя и отечество. Пора тебе уже зарабатывать настоящие бабки, работая на себя, а не растрачивать свой талант на чужого дядю. Твоими проектами пользуются все кому не лень, а платят копейки. В моем деле мы будем с тобой на равных, то есть – совладельцами. Я уже забил кусок земли в престижном районе Владика.

Это будет жилищный район со всей инфраструктурой, с детскими садами, магазинами, офисами, и так далее. Мне сейчас самое главное нужен архитектор, чтобы он составил проект, применительно к местному ландшафту, чтобы это был привлекательный по внешнему виду комплекс, а главное, недорогим. К городским архитекторам обращаться не стал, себе дороже. Заволокитят, удорожат какой-либо ненужной ерундой, а главное обязательно сделают не так.

Конечно же, Марат оказался в Новгороде на съезде архитекторов совсем не просто так, как он объясняет Юрию. Узнав об участии Платонова в конкурсной битве, специально целенаправленно из-за него явился в Новгород. Именно здесь решил он, как говорится у самой печки схватить пирожок, опередив других едоков.

Марат был полностью уверен в успехе. Он отлично знал Юрия, как патриота своего Дальнего Востока, и что вряд ли кому-то из европейцев удастся выманить его из родного и любимого Владика. На этом и построил свои планы великий стратег.

Акунин постоянно следил за успехами своего друга в интернете. Знал и о предстоящей его поездке на съезд в Новгород в центр русского зодчества, знал тему его проекта. В общем, он знал о нем все и даже больше. Он решил захомутать его своей идеей. Подбить на совместную деятельность. А если тот не загорится его планами, то у него есть джокер в рукаве. Но это уже на крайний случай.

Несмотря на то, что ребята не переписывались, однако друг о друге знали многое. Их родители, живя во Владивостоке по соседству, встречаясь, обменивались новостями о жизни своих сыновей. Юрина мама узнавала от соседки о московской жизни Марата, а та в свою очередь писала сыну в Москву о Юре, передавала приветы.

– Я уже взял в банке кредит, оформил все бумаги по землеотводу, правда, не безвозмездно, как везде, дал на лапу, чтобы не волокитили. Сейчас оформляю договор с подрядчиком строительной компанией «Ардо», это самая солидная строительная фирма в нашем городе. Остались мелочи. – Он посмотрел на Юрия и рассмеялся. – От меня срочно требуется сейчас архитектурный план застройки. Я пообещал подрядчику привезти архитектора для разборок, так что ты уж меня не подведи. – То ли всерьез, то ли в шутку добавил он.

Как выяснилось, поселились друзья в одной и той же гостинице «Интурист». Сейчас, минуя временный приют, они медленно, не сговариваясь, двинулись вдоль живописной реки Волхов, что протекает среди многочисленных памятников старинного зодчества, направляясь в сторону переходного моста.

Отсюда как на ладони был виден старинный Кремль с его башнями и кирпичными стенами.

На другом берегу раскинулось Ярославово Дворище – древний политический и торговый центр Новгорода. Справа усматривался Никольский собор. Чуть в стороне церковь Параскевы Пятницы. Замыкает эту чудную гирлянду церковь Иоанна на Опоках.

Друзья замолчали, от представшего перед ними небывалого зрелища.

– А не махнуть ли нам вместе вон с теми зеваками? – указал Марат на группки туристов, с разинутыми от удивления ртами, и очарованных русским чудом древних церквей. Туристы внимательно слушали обзорную лекцию затурканных экскурсоводов.

– В принципе, я не против. С этими официальными представлениями замотался так, что не успел даже как следует рассмотреть сам музей, где проходит съезд, – согласился Юрий с предложением друга, хотя тому, грубо говоря, все эти заповедники и прочие архитектурные музеи были до балды. Он хотел только одного: добиться от Юрия согласия на совместную работу.

– Заметано. У тебя какие планы на завтра? – стал развивать бурную организаторскую деятельность неугомонный Марат, вталкивая товарища в гущу экскурсионной толпы.

Юрию стало уютно и комфортно с этим хлопотуном. Он знал, что с ним не заблудишься, никуда не опоздаешь, везде успеешь вовремя. Марат позаботится обо всем. И он уже согласился плыть с другом в одной лодке, какой бы она не оказалась.

Правда, об этом он еще не оповестил того, но это уже не так важно. Главное, что Юрием уже принято решение. Теперь Платонову не нужно заботиться о багаже, о билете на самолет, о транспорте. Он знал, что Марат обязательно доставит его в его родной и любимый город, город у Океана.

Расслабившись от истиной свободы, Юрий, идя в толпе, подбрасывал попавшийся ему на дороге голыш, носком новой туфли, купленных им в Новгородском ЦУМе, по причине изношенности собственных дальневосточных.

Ему стало легко и весело. Он расшалился, словно малое дитя, чем немало подивил Акунина. Взглянув друг на друга, молодые люди не в тему пояснения гида громко рассмеялись, чем вызвали недовольство окружающих. Экскурсовод вещал в это время грустную историю разрушения храмов коммунистами в смутные времена несчастной России.

– Знаешь что? – загадочно взглянув на Юрия, сказал Марат. – Я припасал тут для тебя джокера в рукаве, но решил заменить его бубновой дамой. – Им надоело монотонное бормотание гида и они, выбравшись из толпы, самостоятельно двинулись вдоль ровного, словно стрела небольшого пешеходного бульвара.

Юрий наконец-то оставил несчастный камень в покое, который, не переставая, потихоньку подталкивал в толпе любознательных туристов, чем создавал тем некоторое неудобство. Поддев голыш носком новой туфли, сильным пинком забросил его в густой кустарник, росший вдоль бордюра, куда тот упал и затаился.

– Что ты вылупил на меня, как на новые ворота? – рыкнул Марат на озадаченного товарища, когда Юрий, словно споткнувшись от сказанного, уставился на хлопотуна.

– О какой даме ты ведешь речь? – теперь уже открытым текстом в упор задал он вопрос.

– О бубновой. Это и есть мой джокер, – непонятно пояснил Марат.

– Ладно тебе темнить, рассказывай, что задумал. Ты так и продолжаешь свои студенческие приколы. Совершенно не изменился, – попенял Юрий.

– А зачем мне меняться? Прошло то всего пять лет. А это вовсе и не срок в историческом измерении. Кстати, Юрка, ты женат? Я совсем выпустил из виду такую мелочь, – рассмеялся молодой человек.

Рассмеялся Марат не от радости и беззаботности, а чтобы скрыть тревогу. А вдруг этот рохля окажется женатым, тогда его парочка джокер-с-дамочкой окажется не у дел.

– Нет, – в ответ на вопрос рассмеялся Юрка, не уловив настороженности в словах комбинатора. – Не женат и не собираюсь, вот так! – Он закинул руки за голову, сцепил пальцы в замок, и в расслабленности закружился, словно танцуя вальс. Хотя сроду на такое в нужном месте и в нужное время не отваживался бы. А мест нужных было много, да видать они были не для него, отличника с красным дипломом.

– Замечательно! – довольно потирая руки, с облегчением выдохнул Марат.

– А ты женился тогда на этой сельской художнице?

– Почему это на сельской? – обиделся Марат за неизвестную ему художницу, потому как в списке своих жен он таковую не припомнит. А их за пять неполных лет у него насчитывалось аж три официальных, а неофициальных... впрочем, не стоит подсчитывать.

– Ну, та, что все рисовала капусту, – подсказал Юрка. – Ей еще руководитель постоянно говорил: у вас, что получается натуральным, так это сельское произрастание.

– А я здесь при чем? – уже по настоящему стал обижаться Марат, совсем забыв про свою дипломатическую, тайную миссию по отношению к другу.

– Как это при чем? Ты подходил к ее мольберту и рядом с кочаном рисовал прямоугольник с трапецией на верхней его части, поясняя ей: ты будущий архитектор, а не овощевод. И пририсовывал свеклу, пронзенную вилами. Кроме того, я раза два видел, как вы вместе выходили из Университета, при этом она что-то передавала тебе в кулечке, то ли семечки, то ли сушеную морковку со свеклой.

Марат от души расхохотался. Он понял, что Юрка остался прежним. Он просто прикалывается над ним.

– Знаешь Юр, я уже и не знаю, женат я или холост. Их в писке было столько, что когда я последний раз пришел во Владивостокский ЗАГС, вернее, когда меня доставили туда, можно сказать с насилием, чиновница, приметившая меня в лицо, сказала, чтобы я больше ей на глаза не показывался. Она не желает тратить на меня чернила. Все жены разводятся со мной без меня. Я даю им полную свободу без претензий, детей у меня нет. В настоящий момент я распи-

сан в Московском ЗАГСе, там меня еще не запомнили, но я укатил оттуда, оставив безутешной мою Матильдочку в горьком одиночестве.

– Это что же за имя такое Матильдочка? Так зовут твою жену?

– Да нет. Я всех своих матрешек зову Матильдами, чтобы не перепутать.

– Она приедет к тебе во Владивосток?

– Я что больной? В Тулу с самоваром? Кстати, Юрок, ты помнишь Киру из параллельной группы, в нашем Университете? Ну, во Владике? – уточнил он.

– Ты что и на ней женился? – как-то встревоженно-зло не спросил, а сказал Юрка.

«Так, замечательно, значит еще не выветрилась у тебя дурь из головы, – подумал тот, уловив в интонации Платонова раздраженные нотки в голосе. – Да здесь ревностью пахнет! Теперь-то ты парень у меня в руках», – вытряхивая из рукава своего козырного джокера, мысленно обрадовался многоженец.

– Вот на ней-то мне и не удалось жениться. Ты же помнишь эту царевну-Несмеявну. За ней все ребята нашего курса хвостом таскались, а она на всех ноль внимания.

«И на меня тоже», – мысленно пристроил Юрий и себя в хвост поклонников недотроге.

Кира Забелина была тайной любовной страстью скромного застенчивого отличника. Среди ее поклонников Платонов ни чем не выделялся, чтобы обратить на себя ее внимание: ни яркой внешностью, ни красотой, ни накаченными бицепсами. Он был обыкновенным, как тысячи других, парнем, не уродом, но, к сожалению, и не красавцем. Роста был тоже обыкновенного. Чуть больше метр семьдесят.

Одевался без вычурностей, а главное не умел танцевать, отчего считал, что и личная жизнь его от этого не удалась. Он даже не играл на гитаре, как другие парни, которые словно магнитом притягивали к себе девчат. Те кокетничали, громко ненатурально смеялись, всем видом показывая свое расположение к музыканту.

Некоторые из самых заваливающих студенток типа сельской художницы, пробовали из-за дефицита ребячьего внимания соваться к нему с намеками концепции Фрейда, однако не найдя понимания и ответного чувства, отворачивались от него, нецензурно выражаясь в его адрес.

Услышав сейчас имя, которое вот уже больше девяти лет иголкой торчит у него в мозгу, Юрий до мурашек испугался, услышав заветное имя. Его пронзило страшное предчувствие, что и Кира стала одной из наложниц гарема Марата. Этого он ни за что не простил бы другу. Но, слава Богу, все обошлось, она не попала в паутину коварного паука.

– Почему ты спросил, помню ли я Киру Забелину? – внутренне обмирая, спросил Юрий, приготовившись услышать все что угодно.

– Она тоже здесь на съезде, – обрушил Марат новость на голову влюбленного с девятилетним стажем, начисто придавив того непомерным грузом застарелого чувства.

– А что она здесь делает? – едва шевеля одеревеневшими губами, спросил Юрий, изо всех сил стараясь не показывать обуревавшие его чувства.

– Как что?! Ты что забыл? Она ведь тоже архитектор, как и мы с тобой. Кстати, жалко, что ты не дослушал список награжденных. Она получила третье место. Это вовсе не плохо для женщины. У нее довольно оригинальная тема, я не совсем точно помню, что-то вроде бы: «Архитектурная организация открытого пространства при сооружении комплексов в условиях измененного рельефа», или что-то вроде того. В общем, я полностью не поймал тему, возле меня шумела разноцветная мелюзга, мешая слушать. – Разглагольствовал Марат, делая вид, что он не замечает, как эта новость задевает Платонова.

Он понимал, какая буря сейчас бушует в Юркиной душе. Марату прекрасно известно еще из институтских времен, как страдал этот парень по той капризуле. Из-за своей застенчивости, самоуничижительности паренек не решался не то, чтобы подойти к красавице, он боялся даже лишний раз взглянуть на нее.

Подобная робость с его стороны и поклонение перед студенткой Забелиной была постоянной темой подковырок со стороны Марата. Однако даже этот баламут, в конце концов, понял, что малый по настоящему влюблен в эту фифочку, так пренебрежительно обзывал он Киру, за то, что та и на него, красавца, каким он считал и считает себя, не обращала никакого внимания, как впрочем, и на остальных.

– Слушай, а тема ее проекта довольно интересная. Ее наработки могли бы пригодиться в твоём строительстве. – Грызя фалангу указательного пальца, рассуждал Юрий об умном проекте Забелиной, услышанном от Марата, мыслями находясь от этого места в далеком далеке. – Кстати, а ты не мог бы меня представить ей? Очень хотелось хоть единым глазком взглянуть на материалы работы, – с просящими нотками в голосе обратился он к Марату. – Или ты с ней не поддерживаешь контакты? – забеспокоился влюбленный.

– Почему не поддерживаю. Мы с ней вместе харчимся в местном ресторане.

– Как это, харчитесь?! – завозмущался Юрий, окончательно потерявший голову от вновь возродившейся влюбленности, и не скрывая своих эмоций.

– Чего ты кипятишься? Ты тоже живешь с нею в одной гостинице, там же, кстати, и я живу. Я ведь тебе уже говорил.

– Да, но ты не сказал, что там живет и Кира. Странно, как же так я проживаю с нею, можно сказать, под одной крышей и ни разу ее не встретил? – задумчиво сказал Юрий.

– Не мудрено. Тебя ведь постоянно таскают по секциям и комитетам. Когда тебе было оглядываться по сторонам.

– Что верно, то верно, – сказал Платонов ошалевший от нахлынувших на него многолетнего чувства. Теперь он уже не скрывал своих эмоций. Вспыхнувшая вновь неземная любовь к девушке захлестнула его с головой. Он уже не в силах был ее сдерживать. – Что же ты стоишь, пошли найдем Киру! – поторопил он друга, перешагнув все рамки приличия.

«Все готов, простофиля, – с усмешкой подумал Марат. – Только бы не сорвался с крючка. Надо завтра ему помочь закончить со съездовскими формальностями и быстро сматываться отсюда, срочно увозить его во Владивосток, а то неровен час, чокнется мой гений от любви. Не ожидал я от него подобной реакции на эту кралю. Хотя чего греха таить – матрешка что надо. Не чета моим Матильдам», – горестно вздохнул неугомонный Донжуан.

– А где она сейчас живет? Ну, в смысле в каком городе? Ведь она тогда сразу после защиты, уехала из Владивостока вместе с родителями. Помнится, ее отец был военным, – рассуждал Юрий, потерявший от любви чувство меры. – Слушай, а ты не знаешь замужем она?

– А тебе это зачем? – нахальничал экзекутор. – Тебе что не все равно? – изгалялся он над несчастным страдальцем.

– Да просто так я поинтересовался.

– Ага, она сидела и ждала, когда ты появишься и позовешь ее замуж, – теперь уже явно в словах Марата прозвучала откровенная насмешка.

– Она про меня не спрашивала? – не заметив сарказма в словах друга, продолжал допытываться Юрий.

– Нет, ты меня удивляешь! Спрашивала! Да она тебя вовсе не знает!

– Как это не знает! Мы же вместе учились! – искренне завозмущался подобной несправедливостью по отношению к себе со стороны Акунина.

– Ну, допустим не вместе, а в параллельных группах, а во-вторых, ты помнишь, какой хвост поклонников постоянно таскался за ней? А ты, если мне память не изменяет, маячил где-то в конце, то не обессудь. Надо было быть более решительным, подойти к ней, и сказать, дескать, так и так – люблю и точка.

– Да я пробовал подходить, – не замечая открытой насмешки, оправдывался влюбленный.

– Плохо подходил, надо было решительнее, – теперь уже во всю развлекался этот легкомысленный волокита. Ему уже порядком поднадоели сопливые, многолетние любовные чувства взрослого балбеса.

– Однажды я подловил ее у выхода из Университета и сказал, что хотел бы ее пригласить в кино. А она пробежала мимо меня, даже не взглянув. «Еще один придурок!», вот что она мне тогда сказала.

– А ты и сник. Надо было еще раз подойти.

– Чтобы уже схлопотать по роже?

– Любовь требует жертв, – философски заметил Марат, подходя к гостинице.

У ее входа на ступенях, и тротуаре толпился народ. По внешнему виду не похожие на совковых наследников, обычно обряженных в жару в рюлексные наряды, и с затравленным нуждой взглядом по сторонам, с застывшим в нем вопросом: а где тут у вас базар?

Это был народ другой формации, другой эпохи и другого континента. В пику «нашим», те обряжены с непозволительной вольностью. В основном тут толклись пожилые леди и джентльмены, выставяющие на обзор из выпцветших на солнце шорт и топиков, морщинистые, иссохшие конечности, усеянные многочисленными коричневыми старческими пигментными отметинами.

Обвешанные разнокалиберной фотоаппаратурой и фотокамерами, словно вешалки в прихожей, все они дружно вертели головами по сторонам, надо полагать не в поисках местной барахолки, а в созерцании невиданного чуда: многочисленных Нижегородских церквей. Подобного дива богатые буржуины у себя, в забугорье видать сотворить не сумели, вот и пялятся на русское. Облик иноземцев прихлопнут неизменными панамками, напыленными на головы, с седенькой редкой растительностью, серовато-пыльного колера.

– Подожди, – пытаюсь остановить друга, Юрий схватил того за локоть.

– Чего тебе? – обернувшись, спросил Марат, наполовину врезавшись в толпу иностранцев, прокладывая дорогу к главному входу гостиницы.

– Ты так и не сказал, замужем она или нет? – со страдальческим видом снова спросил несчастный.

– Нет, ты меня достал! Вот встретишься с ней, и все расспросишь. Где живет? Замужем или нет? Сколько детей у нее, и какая у ее мужа? Конечно же, не сравнима с твоей нищенской, – морально добил он влюбленного.

– Почему мы идем на третий этаж? Ведь ты сказал, что поселился на первом, – плетясь вслед за Маратом, спросил Юрий.

– Мы ведь, если помнишь, направляемся не ко мне, а к Кире. А она живет на третьем, – не оборачиваясь, пояснил проводник.

– Странно, я тоже живу на третьем. А почему я не встретился с ней ни разу?

– Потому что в гостинице живете вы не одни. В ней сто восемнадцать номеров из них сто три двухместных. Вся гостиница заполнена. Вот и посчитай, какое количество людей здесь проживает. Плюс твоя занятость, – пояснил Марат, и, пожалев страдальца, перестал над ним измышляться. – А вот и ее номер, – остановившись, указал Акунин, и протянул руку, чтобы постучать.

– Подожди, – остановил его Юрий. – А если ее нет в номере? – на него было жалко смотреть.

– А если патроны?

– Какие патроны? – совсем обалдевший от волнения, растерялся несчастный.

– Такие макароны, – непонятно произнес Марат, и решительно постучал в дверь.

Первым движением Платонова было желание убежать, спрятаться. Что его ожидает там, за дверью? Узнает ли он ее? Осталась ли она такой, какой живет в его мыслях? Или может прикинуться, что не помню ее? Нет, так не пойдет. Совсем уж глупость – когда-то приглашал ее в кино, а тут здравствуйте, я вас вижу в первый раз.

Сколько пришлось Платонову пережить из-за неразделенной любви! Он «болел» этой любовью пять студенческих лет, потом пять лет после окончания Университета. Юрий и до сих пор продолжает страстно любить эту девушку.

Его мозг каждый раз сжимал страшный обруч при одной лишь мысли о ней. Сколько раз пытался несчастный избавиться от нее. Забыть. Убеждал себя в тщетности своих чувств. Надеялся с ее отъездом из Владивостока состояние влюбленности оставит его. Но все произошло наоборот, чувства его утроились.

Парень понял, что обречен на вечные «танталовы муки».

Будучи от природы художником, Юрий был наделен тонкой впечатлительной душой, его тянуло ко всему прекрасному, совершенному. По всей вероятности молодой человек невольно приписывал Кире все эти качества. Да и действительно: девушка была само совершенство.

Платонов был не согласен с теми, кто с пренебрежением отзывается о женской красоте, приписывающим красивым женщинам внутреннюю пустоту. Такие люди, на его взгляд, как правило, духовно ущербны. Прикрывая свою физическую убогость, они ставят на первое место красоту внутреннюю. Да собственно, что им остается делать в подобных случаях?

Телесная красота – это Божий дар, как впрочем, и талант, как божественное благословение.

У каждого человека, кем бы он ни был, живет надежда стать красивее, совершеннее. Однако, не вправе обижаться на Бога, не наградившего его телесной красотой.

В таких случаях, люди, обделенные Божественным даром, самолично принимают за исправление своего природного несовершенства. Отсюда так популярны всевозможные салоны красоты, пластическая хирургия, тренажерные залы и модные массажные кабинеты. Все эти средства призваны обеспечить человеку исполнения его заветной мечты: обрести телесную привлекательность, но никак не внутреннюю, духовную.

Чтобы хоть как-то отвлечься от недоступной ему красавицы, Платонов, будучи еще студентом, нагрузил себя работой. Нет худа без добра. Его душевные страдания были вознаграждены даром талантливого зодчего, талантом создавать великолепные, архитектурные проекты, которыми ныне восхищаются не только коллеги его родного бюро, но и вся Россия.

Старинный Новгород – колыбель русского зодчества оценил его талант архитектора по высшему баллу. Платонов заслуженно получил наивысшую оценку своему проекту.

Надо полагать, в этом ему немало помогла любовь к прекрасной, хотя и недоступной для него бывшей сокурнице. Весь свой поэтический дар вложил он, в созданный им великолепный проект, заслуженно оцененный Россией.

Вот сейчас откроется дверь, и на пороге предстанет та, о которой он грезил долгие годы, нося ее образ в своем несчастном сердце. Та, которая заслонила собой белый свет, лишив его возможности устроить личную жизнь. Юрий так и оставался холостым, в то время, как его неугомонный друг Марат успел занять целый ряд законных жен не считая попутчиц. Для Юрия подобное – кошунство. Такая уж у него «харизма».

* * *

«Боже! Неужели эта та самая Кира, о которой я страдал долгие десять лет?» – не веря самому себе, думал Юрий, наблюдая за молодой женщиной, сквозь прикрытые веки, как та прихорашивается перед зеркалом.

Кира, расчесывая свои чудные волосы, что-то рассказывала ему, время от времени, поворачиваясь в его стону своим прекрасным профилем.

Неужели наяву он слышит ее чарующий голос?

Он любовался ею, не смея оторвать от нее восхищенного взгляда. Все в этой молодой женщине прекрасно: и глаза, и губы, и волосы, и даже расческа, которую она небрежно отбросила от себя, закручивая длинные пряди в тугой узел на затылке, и закрепляя их заколкой, и ее идеальной формы нежные руки.

Все в этой женщине восхищало Платонова.

И то, как она перед зеркалом поправляла прическу, как чему-то смеялась, как одевала одежду, как что-то говорила ему – все в ней было прекрасным. Юрию казалось, он готов вот так любоваться ею, лежа как сейчас, на еще неприбранной постели годами, веками, вечностью. Настолько эта молодая женщина восхищала его своим совершенством. При встрече Кира оказалась гораздо прекрасней, нежели он представлял ее в своих грезах.

Ему не пришлось в далекие студенческие годы любоваться ею вблизи. Для себя ее образ он соткал из мимолетных случайных встреч с нею среди многочисленной толпы студентов.

Лежа в постели, Платонов грезил наяву. Перед собою он видел не воплощение из плоти и крови земную женщину, а прекрасную Галатею – изваяние великого мастера.

Он продолжал наблюдать за Кирой, и слезы восхищения застилали ему глаза. Эта женщина способна дать мужчине все, о чем только тот может мечтать, находясь рядом с нею. Безграничную любовь, умного прекрасного партнера в профессии, и любящего супруга в счастливом браке.

Поэтические мысли приподнимали Юрия с постели со смятыми простынями, на которых он возлежал, и уносили его грешное тело в неземные дали. Да его тело грешно, но душа его святая. Наконец-то она обрела то, о чем так долго и страстно мечтал ее хозяин.

* * *

Едва не упав в обморок, увидев в дверях мечту своих грез, Юрий не помнил, как прошел в номер, куда пригласила их Кира. Как что-то потом лепетал, называя ее по имени-отчеству. Как пытался что-то выяснять по теме ее проекта. Ничего из этого в его голове не зацепилось.

Сейчас, лежа в постели, в которой провел нынешнюю ночь с Кирой, Юрий не был готов объяснить столь необычайный феномен. Его голова была пуста, все его мысли унеслись куда-то вместе с его телесной оболочкой, потому ничего и не помнил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.